

Титова Елена Викторовна*,
*заведующая кафедрой теории государства и права,
конституционного и административного права
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Челябинск)*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ С ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ АКСИОЛОГИИ

Конституция демократического и правового государства оправдывает свое социальное назначение, удовлетворяет социальные ожидания лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь, включаются в общественную практику. Это становится возможным при соблюдении одного из важнейших условий эффективности – конституционно-правомерном поведении как представителей властных структур, так и рядовых граждан.

Ценности, в контексте выбора субъектом той или иной модели поведения, имеют фундаментальное значение. Осознание значимости конституционных ценностей для России, являющейся, по существу, «страной-идеей, страной-цивилизацией» позволяет признать их приоритетный, жизненно важный характер в первую очередь для конституционно-правового измерения государственно-правовой действительности.

В наиболее широком смысле категория «ценность» обозначает нечто желаемое, достойное уважения либо обладающее (в большей или меньшей степени) значимостью или полезностью. В таком понимании, будучи воплощенной в виде как материального, так и нематериального объекта, она вызывает положительное отношение к себе субъекта общественных отношений. В зависимости от формы внешнего выражения ценность может быть представлена в образе конкретного блага, обладающего для субъекта социальных отношений особой значимостью, важностью или полезностью, что служит основанием для формирования его предпочтительного отношения к ней и, как следствие, во многом определяет вектор его поведения.

Как известно, российская Конституция принципиально отличается от советских конституций не только по содержанию, но и по механизму действия ее норм. Главнейшее изменение касается взаимоотношения личности и государства. Специфика конституционной модели правомерного поведения заключена в содержании второй главы Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип, согласно которому разрешается, а значит правомерно всё, что четко и ясно не находится под запретом. Конституционно устанавливаются только границы дозволенного поведения в качестве которых

---

* © Титова Е.В., 2016

служат положения, закрепляющие и гарантирующие права других граждан, коллективов, всего общества. Возможное и должное правовое поведение отражается в нормах Конституции в виде моделей конституционных свобод, конституционных субъективных прав и конституционных обязанностей.

Конституционная модель правомерности не предполагает полного контроля над социальным порядком и полном урегулировании всех его аспектов. Особенностью является не «сплошное» нормативное регулирование, а установление так называемых «отрицательных» критериев, позволяющих устранять неконституционные нормы и квалифицировать правоповеденческие акты как неконституционные. Обобщенно, конституционно-правомерное поведение можно охарактеризовать, как поведение, не противоречащее конституции.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» относительно трактовки судом понятия «не противоречащий Конституции» было указано, что Конституция, не отрицая нормативно-правового решения, вместе с тем не исключает и иные варианты правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений. Далее в указанном постановлении говорится о том, что находить не только не противоречащие Конституции, но и политически, социально-экономически, нравственно-этически целесообразные правовые решения – это функция законодателя.

О том, что конституционное понимание правомерности носит выраженный нравственно-этический и ценностный характер, указывают и труды многих ученых-конституционалистов. Так, Н.С. Бондарь отмечает, что объекты конституционного воздействия – человеческие поступки и действия публичной власти, должны оцениваться наряду с правовой императивностью, с точки зрения добра и зла, справедливости и несправедливости, чести и долга, человеческого достоинства, совести и других категорий нравственности, не обязательно получающих формально-юридическое, текстовое закрепление, но не утрачивающих от этого своей общеобязательности, нравственно-этической нормативности¹.

В одной из своих работ Б.С. Эбзеев пишет о конституционном нормировании «золотого правила поведения», закрепленном в ч. 3 ст. 17 Конституции и воспроизводящем фундаментальную презумпцию практической морали, как одной из форм юридического закрепления принципа солидарности. Юридическое содержание такого нормирования, в широком социальном плане, означает, что права и свободы не являются средством контроля со стороны государства над гражданами и их объединениями, а представляют собой способ обеспечения индивидуальной автономии личности и ее взаимосвязи с другими людьми, различными социальными структурами,

обществом и государством. Юридические параметры «золотого правила поведения»: поступай по отношению к другому так, как ты хотел бы, чтобы он поступал по отношению к тебе, – означает: 1) отражение иного типа конституционного регулирования отношений между обществом, государством и личностью где имеет место отказ от государственного патернализма; 2) установление принципа взаимной ответственности государства и личности, выступающих в этих отношениях как равноправные субъекты; 3) адресатами данного принципа выступают не только граждане и иные лица, находящиеся на территории РФ на которых распространяется действие конституционных прав и свобод, но и законодатель и правоприменитель, обязанные в принимаемых ими актах обеспечить принципы социальной справедливости; 4) воздействие данного правила касается не только взаимоотношения индивидов, но и взаимоотношения индивида с обществом и иными коллективными образованиями; 5) если указанное правило воплощено в законе, то поведение, соответствующее закону не может ставиться лицу в вину и влечь ответственность. Отсюда – презумпция разумности и добросовестности осуществления прав и как следствие, доминирование в системе обязанностей субъектов конституционно-правовых отношений обязанности соблюдать Конституцию и законы; 6) в данной формуле содержится критерий правомерного поведения лица в процессе осуществления своих прав и свобод – до тех пор, пока такое осуществление не нарушает права и свободы иных лиц².

Однако, при всей очевидности и значимости ценностно-нравственных императивов, соотношение, баланс правовых и моральных регуляторов правомерного поведения представляет сложнейшую проблему, в особенности для публично-правовой сферы. Сверхзадачами остаются: во-первых, достижение воздействия конституционных ценностей не только на юридическое оформление системы государственного управления, но и на ее функционирование, во-вторых, позитивистская имплементация конституционных ценностей в систему российской юриспруденции в целом и конституционного права, в частности.

Необходимо включить и само конституционно-правомерное поведение в ценностный ряд. Значимость конституционно правомерного поведения в контексте социально-государственного взаимодействия заключается в повышении с его помощью возможности политической системы осуществлять экстракционную функцию, привлекая для реализации своих целей необходимые ресурсы. Таким образом, ценность конституционного правомерного поведения заключается и в том, что оно служит своеобразным маркером уровня доверия социума к институтам политической системы, что, при эффективности системы мониторинга и функции обратной связи, позволяет своевременно корректировать структурные и функциональные характеристики этих институтов в соответствии с потребностями конституционного развития.

Исследование правомерного поведения во взаимосвязи с аксиологическими началами Конституции РФ может быть использовано для ревизии эффективности институциональных характеристик государства и общества и происходящих в них процессов. Это определяет ценность конституционного правомерного поведения не только как способа наиболее эффективного достижения целей конституционного регулирования, но и как предмета и одновременно средства правового мониторинга, направленного на формирование обоснованных суждений о качестве элементов политико-правовой системы и устойчивых тенденциях их функционирования. В указанном смысле конституционно правомерное поведение имеет инструментальное значение и выполняет своеобразную «сигнальную» функцию. Она заключается в том, что выявление отклонения поведения от этой модели свидетельствует о необходимости ревизии качества закона, установления дифференцированных правовых режимов, направленных на обеспечение конституционности правопользования, разработки и осуществления комплекса мер, позволяющих обеспечить конституционную мотивацию действий субъектов правовых отношений. Своевременная реакция государства на результаты такого мониторинга позволяет противодействовать и своевременно предупреждать возникновение неправовых (неконституционных) способов реализации участниками правовых отношений своих интересов.

---

¹ Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. – 2013. – № 11 (203). – С. 5-17.

² Эбзеев Ю.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2013. – С. 146-148.